

в своем творчестве великий русский писатель Ф. М. Достоевский.

И. Ильин писал об автономии в вере в православном понимании так: «Религиозность начинается с личного, свободного и сердечно-искреннего «вижу» и «приемлю», с самостоятельного удостоверения, из которого возникает подлинная самостоятельность человека вообще. Но уверяющее одного – может не уверить другого; удостоверяющее другого – может не удостоверить третьего. Не удостоверившийся же сам – не верует. Не переживший этого лично-свободного и сердечно-искреннего «приемлю» («вижу», «чувствую», «признаю»...) – не имеет религиозной веры, сколько бы ни была велика его «приверженность», хотя бы даже до буйной одержимости... Как вера, так и неверие – духовно невынудимы».³

Подлинное духовное возрождение России может произойти лишь тогда, когда оно будет нацелено на возрождение каждого человека как личности, а не как представителя той или иной этнической, религиозной или социальной группы. Несомненно,

что в современной России самостоятельно мыслящим и действующим людям, строящим свою жизнь не на своекорыстных эгоистических интересах, а на принципе ответственности человека как образа Божьего за свою жизнь, за жизнь других людей и все Божье творение, живетесь весьма непросто (впрочем, так было всегда). И в то же время только они являются хранителями и интерпретаторами смысла человеческого существования в соответствии с тем, что о человеке задумал Бог, и именно такие люди составляют фундамент той великой духовной традиции, которой по праву может гордиться Россия.

1 Филатов С. Послесловие. Религия в современной России // Религия и общество. М, 2002, с.474.

2 Конфессиональные особенности религиозной веры и представлений о ее социальных функциях // СОЦИС, 2005, №6, с.50.

3 Ильин И. Аксиомы религиозного опыта // М., 2002, с. 66-67.

ФИЛОСОФСКИЙ СИНТЕЗ ХРИСТИАНСТВА, БУДДИЗМА И ИСЛАМА

Киеказу Накатоми



Киеказу Накатоми
доктор философии, профессор;
Высшая школа Яшимата, префектура Шива
(Япония)

Моя философия рушит идею о невозможности синтеза восточной и западной философий. И эта философия называется мною философией небытия и любви.

Основываясь на этом принципе, я хочу синтезировать три религии – христианство, буддизм и ислам. Это позволит, я надеюсь, открыть новые горизонты в религии и философии.

Рождение из небытия

В Старом завете рождение из небытия описано. Автором является Моисей. Это означает, что Моисей прочувствовал небытие и затем описал рождение из небытия.

Старый завет, который включает в себя появление из небытия, является священным писанием для христианства, иудаизма и основой для ислама. Если почитать Коран, то можно уловить влияние Библии, особенно старого завета. Существует много выдержек из Библии, в том числе идея возникновения из небытия. Говорят, что ислам – это усовершенствованный иудаизм. основополагающий момент – это ортодоксальное понимание ислама. Так как ислам зависит от иудаизма, ислам следует за идеей рождения из небытия. В действительности существуют некоторые описания в Коране.

В главе 19 Корана Господь говорит: «Просто видеть мне, что создал тебя ранее из небытия». « Не будет ли человек помнить, что создали его ранее, когда он не был?».

В этой части описывается, что человек был создан из небытия. Это означает, что создание человека равно созданию вселенной. Если человек не появился, вселенная не выражена. Выраженность вселенной зависит от появления человеческого разума. Очевидно, что человек и небытие возникли из небытия. Рождение означает появление из

небытия. Кроме того, Мухаммед говорил в 29 главе Корана: «Видели, как Бог порождает создания, затем забирая их обратно? Это простое дело для Бога». В этой части переводчик, японский исследователь ислама Тошико Исуту, добавляет слово «небытие».

В Японии как буддизм, так и синтоизм являются традиционными, японцы не могут понять возникновение из небытия. Поэтому Тошико Исуту иногда добавляет небытие в Коран. Кроме всего прочего, я рассматриваю небытие как сущность Бога. Аллах – единственный и абсолютно всемогущий Бог. Как центр всего, он трансцендентен. Аллах так абсолютен, что человек не в силах выразить его языковыми средствами. Аллах выше всякой материи и языка.

Если человек говорит, что это существует, – это существует. Если человек говорит, что это не существует, это не существует. Небытие включает и превосходит отношения между бытием и небытием. Мы называем это абсолютным небытием. Если человек говорит, что всемогущий Бог – это бытие, человек должен определить Бога через язык, но это невозможно сделать. Если человек говорит, что Бог не есть бытие, человек вынужден определить несуществование Бога. Этим невозможно идеально объяснить несуществование Бога. Это лишь будет игра с идеей. Следовательно, я говорю, что Бог есть абсолютное небытие, которое переступает пределы существующего и несуществующего. Мухаммед интуитивно чувствовал абсолютное небытие. С этой позиции, он отрицал конкретные формы. Проявлением этого служит то, что лицо Мухаммеда на картине изображено белым цветом и не имеет выражения. Более того, в исламе отсутствуют рисунки и статуи в мечетях, это осознание наличия пустоты и небытия.

Небытие как негативное слово

В буддизме рождение из небытия не упоминается, но небытие как негативное слово логически функционирует. То есть, ничего означает – нет вещей. Нет в отрицании содержится в небытии. Подобным образом небытие Куу (духовное пробуждение) функционирует в буддизме. Куу находится в небытии. Принцип небытия появляется в буддизме. Для этого существует две причины. Первая заключается в нигилистическом опыте Будды – хотя он был свободен и был принцем, он не мог быть довольным жизнью. Видя болезни и смерти, он чувствовал тщетность жизни и понимал, что существует небытие. Поэтому он обратился к поиску истины как смыслу жизни. Вторая причина – это негативная функция ничего. Через строгие тренировки Будда достигал Куу (духовного пробуждения). Это есть небытие желания, небытие надежды, небытие жизни и смерти. Распространено мнение, что Будда проповедовал в своих дисциплинах теорию Энджи, которая является знанием о взаимозависимости цикличности в мире.

Я настаиваю на новой интерпретации этой теории. В теории Энджи вещь не может существовать сама по себе. Небытие является недостатком функции бытия, этим мы можем объяснить Шогомугу (преданность) и Шогу-Муджу (неопределенность). Так же как Будда чувствовал небытие во время недели Сатори (духовное пробуждение), так же есть пустота желания через отрицание небытия. После этого Будда проповедовал Куу, Шогомугу, Шогу-Муджу как свои дисциплины.

Этот новый принцип также действует в Библии. До возникновения мира не было ничего. Вселенная была создана из небытия. Это означает, что Моисей чувствовал небытие. После Моисея Соломон тоже чувствовал небытие, поэтому он и сказал, что всё есть суета. Дыхание является символом суеты и недостатка жизни. Небытие есть недостаток жизни. В этом концепция Куу идёт дальше, чем буддизм. Затем это апплицируется в Библии. С обыденной точки зрения, буддизм, христианство и ислам независимы друг от друга, но небытие как недостаток жизненности связывает Куу буддизма с суетой из Библии.

Любовь

Сегодня идея свободной любви широко распространена по всему миру, эрос торжествует. Но эта ситуация негативна. Свобода и ответственность должны быть спутниками друг друга. Более того, секс должен быть связан с продолжением жизни. Если секс рассматривается человеком по-другому, это значит, что он слишком просто смотрит на жизнь. Мы должны помнить декаданс морали в римской империи. Если бы Конфуций увидел сегодняшний декаданс, он был бы в гневе. Кто допустил этот декаданс?

Конфуций также чувствует наличие небытия. Так как он был сиротой, для него небытие связано с недостатком родительской любви. Он сделал многое, чтобы достичь поста министра юстиции. Он находится в поисках правды и изучает важность любви и морали. Он называет это словом Джин (отличная добродетель). В целом Джин – это честность и суждение. Значение честности в верности себе и другим и в нежелании обманывать. Значение суждения – в заботе о других (не желай другим того, чего не хочешь себе). Здесь существует загадочный парадокс.

Так как Конфуций был чиновником, он знал мир бюрократии и её природу. Человек, который подлизывается к боссу – хороший пример. Поэтому он учил своих последователей неуважительно относиться к лести и заискивающему выражению лица. Он не проповедовал добродетель позитивно. Только самые смелые и активные ученики спрашивали его, и он отвечал им в зависимости от личных качеств спрашивавшего.

В более поздние годы он прошёл через трудности и почувствовал наличие Бога, который является

небытием. Учитель сказал, что он хочет отказаться от проповедей, на что Тцу-Кунг возразил ему, что, если он не будет это делать, то что будет с его учениками? Учитель сказал: «Что всегда говорит Господь? Четыре сезона сменяют друг друга и сотни вещей станут бытием. Что говорит всегда Господь?».

Смысл этого предложения в том, что Господь ничего не говорит. В древнем Китае Господь есть трансцендентное бытие, который контролирует движение земли с бесконечной силой. Это небытие есть реальность. После этого он достигает Сей (святость, мудрость), которая спасает всех людей. Сей выше, чем Джин. Идея Конфуция объясняется этим новым принципом. Это также применимо к Джихи (милосердие) Будды. Джиха – это любовь ко всему живущему, как любовь матери к детям.

Джиха Будды сформирована не только в теории, но также на практике, в которой Будда борется с соблазнами дьявола. В соответствии с Санньоттанника Будда искушается дьяволом, как и Иисус. Со стороны дьявола происходит сексуальное искушение Будды при помощи трёх дочерей (Похоть, Дискомфорт и Удовольствие), но Будда не обращает на них своего внимания. Дочери меняют свой облик и пытаются во второй раз искушить Будду, но Будда равнодушен к ним. В третий раз дочери дьявола предстают перед Буддой в образе трехсот девственниц, в четвёртый раз – в виде трёхсот матерей с одним ребёнком, в пятый – в виде женщин среднего возраста, в последний раз в виде зрелых женщин. Но Будда, достигший Куу (духовного пробуждения), не поддался на женские чары.

Сексуальные искушения очень опасны, и все подвергаются им. Будда не был исключением. В нижеприведённом диалоге Будды с дочерьми дьявола видна позиция Будды.

«Почему ты медитируешь один в лесу? Ты совершил преступление в селении? Почему ты не идентифицируешь себя с жителями селения? Почему ты не заведёшь друзей?» Святой Будда ответил: «Я отказался от комфорта и удобства. Я в одиночестве думаю о достижении цели, духовного спокойствия и счастливого просветления, поэтому я не идентифицирую себя ни с кем и никогда не завожу друзей! Тогда дочь дьявола по имени Дискомфорт спросила его: «Как ты можешь преодолеть губительные желания? Как долго ты медитируешь? Как ты можешь быть свободен от мыслей о желаниях?» Будда ответил: «Моё тело – свет, моё сердце просветленно. Я не нахожусь в иллюзии существующего. Я соблюдаю правила и знаю истину и медитирую без осмысления, я свободен от раздражительности, от накопления зла и горя». Через медитацию человек освобождается от мыслей о желании.

Духовные условия просветления формируются небытием иллюзии, небытием друзей, небытием правил, небытием гнева. Эти обычные условия

через которые Будда прошёл и почувствовал небытие. В этом смысле небытие функционально негативное слово.

Будда достиг Куу через чувство небытия. Куу – это единство дхармы, которая есть трансцендентное бытие, бесконечная и безграничная правда вселенной. Будда также постигает через небытие любовь. Иисус чувствует небытие как недостаточность жизни, как смерть в Гефсманском лесу. Иисус шел через города и деревни и проповедовал божественные идеи, избавлял от болезней. Через проповедование и практику любви к Богу после последнего причастия он принял свой рок. Гефсман – это восточная часть Иерусалима у подножья Оливковой горы. В этом месте он молился со словами: «Скажи, Отец, если ты хочешь отвести от меня эту чашу... Появился ангел с небес и сделал его сильнее. Будучи в агонии, он молился более сильно, и его пот был в виде капель крови, которые орошали землю».

В молитве он дважды отказывается принять чашу своей судьбы. Что такое чаша судьбы? Почему Иисус, единственный сын Бога и Спаситель, желает избежать чаши? Есть ли это протест против Бога? В этом протесте мы можем увидеть существование Иисуса. Желание Иисуса не просто слова, а боль существования. Мы вынуждены принять боль и страдать на кресте. Это было самым жестоким наказанием в Римской империи. Большие гвозди пробили его руки и ступни. До этого Иисус был выпорот. Иисус чувствовал душевное волнение, муки, смерть, небытие. Количество боли и мук было столь велико, что его испарина была в виде капель крови. Затем появился ангел и укрепил его. Причины такой боли в том, что он взял на себя все человеческие грехи прошлого и будущего. Смерть Иисуса – это не простая смерть. Это искупление за всё человечество.

Иисус на кресте – это реализация небытия как смерти. Через сотни лет Иисус осуществил Божественную любовь к кресту.

Мухаммед также чувствовал небытие, как только осознал присутствие трансцендентного бытия, наличие Аллаха как вечного и безграничного. В Коране записано, что Аллах настолько милостив, что создал мир и человека. Мухаммед принял любовь Аллаха. Проявление этой любви воплощается в пяти религиозных строгостях ислама. Салат (посещение мечети 5 раз в день), Шахадах (исповедь), Совм (пост), Закат (подавания бедным и убогим), Хадж (путешествие в Мекку). Мухаммед проповедовал любовь к Аллаху и соблюдал эти пять строгостей. Известно, что Мухаммед любил сирот и проповедовал равенство всех перед аллахом. Это является примером любви к людям.

Нет греха в том, чтобы быть слепым, хромым, нет греха есть у себя дома, у родственников, вместе или раздельно, но, когдаходишь в дом, необходимо приветствовать друг друга, желать благословения Бога. Такова установка Корана.

Как это милосердно и сердечно делать так!

Инвалиды, бедные, сироты, больные едят все вместе и принимают друг друга такими, какие они есть. Здесь проявляются толерантность, дружба, любовь. Великая философия во все времена и цивилизационные эпохи может быть синтезирована через принципы небытия и любви. Небытие – это наивысшая мудрость, в которой трансцендентное

бытие открывается человеческому сознанию.

Данный доклад построен на работе «Философские принципы синтеза христианства, буддизма и ислама», которая была представлена на мировом конгрессе международной ассоциации истории религий 30 марта 2005 года.

Перевод с англ. – А.С. Кузнецов